

Го Ёсукэ был еще одним уроженцем города, и они с Сатоси могли бы быть одним и тем же человеком. Он был более осведомлен об образе жизни шиноби, да и выглядели они оба довольно по-разному: Ёсукэ был блондином и не носил очков. Но способности и слабости у них были одинаковые. Он хотел быть в администрации шиноби.

За ним последовал Хатанака Шо - он родился шиноби, оба его родителя были чунинами. Судя по всему, они тоже были в одной партии академии, и если бы он не был маленьким ребенком, я бы заподозрил, зачем он включил эту информацию. Он сказал, что его сильные стороны - это выносливость и физическая подготовка (хотя он не использовал эти слова). Его руки были забинтованы, как у меня, хотя и гораздо более бессистемно, и я думаю, что под ними были настоящие царапины и синяки. Он хотел стать фронтовым бойцом.

Затем появилась Хига Мари, громила с вечно хмурым взглядом и короткими черными волосами. Ее отец был джонином, мать - генином, а в качестве сильных сторон она указала физическую подготовку, а в качестве слабых - умение читать. Я почувствовал тенденцию к рождению детей у шиноби. Она сказала, что у ее отца не было специализации, что редкость для джонина, и что она не уверена, хочет ли она специализироваться.

Тут в разговор вмешался Йоширо-сенсей, видимо, решив, что ему стоит рассказать о том, что произойдет позже в процессе нашего обучения.

"Во время шестого семестра обучения в академии, - сказал он, - вам будет назначена специализация, которую выберет комиссия, состоящая из меня и нескольких других мастеров, тайно оценивавших вас на протяжении всего обучения. Мы примем решение, основываясь на личных качествах, которые мы видим в вас, ваших способностях и потребностях деревни. Ваши желания и желания вашей семьи не будут приниматься во внимание. Как только это произойдет, вы начнете посещать занятия в малых группах, где будете получать индивидуальное обучение и практику".

Хотя в целом мне все это понравилось, я не был поклонником части "ваши желания не будут приниматься во внимание". Этому вторили и мои одноклассники, по крайней мере, в их выражениях. Однако они слишком боялись Йоширо-сенсея, чтобы озвучить свои мысли.

"Я понимаю, сенсей", - сказала Мари. "У меня нет проблем с этим".

Он кивнул в знак благодарности и попросил Хиросэ Дайго представиться. У мальчика были отец-джонин и мать-генин, и физически он ничем не выделялся, кроме кислотно-зеленых глаз. Затем он рассказал, в чем хочет специализироваться.

"Я владею гендзюцу", - простодушно сказал он, и я ахнул от такой формулировки. Он был профессионалом? Нет, он учился? Большинство из этих детей еще даже не открыли свою чакру - некоторые даже не знали, что это такое.

"Моя слабость - слуховое гендзюцу", - продолжил он. "Я хочу стать ниндзя поддержки".

"Не практикуй свое гэндзюцу ни на ком из своих товарищей", - резко сказал Йоширо-сенсей, и Дайго нахмурился.

"Мочирон, сенсей", - ответил он. "Мой отец очень строго наказывал меня в этом вопросе. Не беспокойтесь, я не стану испытывать себя в этой обстановке".

Удовлетворенный, Йоширо-сэнсэй кивнул и назвал мое имя. Похоже, настала моя очередь.

Пока я наполовину слушал вступления своих товарищей по группе, я в основном отвлекался, думая о том, что, черт возьми, я должен сказать.

Как я должен это сыграть? Мне нужно было как-то компенсировать свое не самое лучшее первое впечатление, так что, может быть, мне стоит проявить дружелюбие, чтобы понравиться людям? Это могло бы сработать, если бы Ивао не был фактором. Я никогда не смогу сравниться с ним по популярности, и мне было совершенно неинтересно пытаться это сделать. Если - когда - его чувства ко мне вырвутся наружу, никакие улыбки и смешки меня не защитят.

Теоретически, моя альтернатива будет гораздо менее обременительной для меня. И, возможно, впоследствии это будет лучше для брендинга. Но, черт возьми, это раздражало, и я стал бы самым большим лицемером, когда-либо реинкарнировавшим в странах стихий.

"Имаи Касаки, - позвал Йоширо-сенсей, и я со вздохом встал из-за стола. И тут же заметил, что мои одноклассники оживились и смотрят на меня с плохо скрываемым интересом. Я была для них самой большой дикаркой: заметно меньше, но каким-то образом пришла в класс раньше всех.

Я негромко хмыкнула. "Меня зовут Имаи Касаки", - сказал я. "Мои родители были героями-джонинами, которые стали инвалидами во время войны. Вместо того чтобы уйти в отставку, они решили стать последней защитой от захватчиков и были расквартированы в Фугаторо, небольшом городке у границы Страны Травы. Через месяц после моего рождения они были убиты Листьями-нин, которые уничтожили весь город. Они подожгли его, и от дыма у меня навсегда остались шрамы в легких. Меня спасли, и я выжил вопреки всему, чтобы меня вырастил мой крестный брат. Он назвал меня Касаки, потому что такова моя судьба. Сжечь Коноху дотла, как это сделали с моим домом. Для этого я стану самым сильным ниндзя, которого вы когда-либо встретите".

Я выдержал паузу, чтобы дать ему осмыслить сказанное, прежде чем продолжить. "Мои сильные стороны... хм. Я мастерски владею чакрой и быстро освоил те немногие ниндзюцу, которым меня готовы были научить. Мой запас чакры довольно велик для моего возраста, а контроль - выше среднего. Тайдзюцу... моя техника хороша, но я не думаю, что у меня будет большой талант в этом искусстве, пока я немного не подрасту. В других дисциплинах шиноби не обучался, хотя обладаю некоторыми теоретическими знаниями в области биологии и медицины. Моя главная слабость - нетерпение".

Я склонил голову. "Ёрошику онегай симасу".

"Какие ниндзюцу вы знаете, Имаи-сан?" спросил Йоширо-сенсей, и будь обстоятельства иными, я бы в раздражении прищелкнул языком. Показывать все карты на руках было оскорбительно для моей чувствительности, но я уже заявил, что знаю несколько, а у меня было всего два периода.

Я прошелся по ручным печатям для дзюцу Чисана Хикари, что вызвало несколько вздохов. Затем я прошелся по печатям Каварими и заменил себя пустым стулом в задней части комнаты.

"Ты знаешь технику замены?" риторически спросил сэнсэй, не переставая хмуриться. Я не мог догадаться, что он думает об этом откровении.

"Хай, сенсей", - все равно ответил я. "Пока что кажется, что ниндзюцу дается мне естественно. Мне не терпится расширить свой репертуар".

"Вот оно, то самое нетерпение, о котором ты говорил", - резко сказал он, и, черт возьми, этот парень действительно раздражал меня. Неужели он уже решил, что я попал в его список дерьма?

"Исида Ивао", - позвал он, и мой старый друг встал, хмуро глядя на меня. Я постарался придать своему лицу нейтральное выражение.

"Я Исида Ивао", - представился он. Мой отец - один из лидеров "Красных огров".

Это вызвало такую же реакцию, как и моя демонстрация, которая, в общем-то, была фигней, но неважно. Я понял: "Красные людоеды" были эквивалентом АНБУ Конохи в Ива, и эту квазитеневую организацию в равной степени как романтизировали, так и боялись. Иметь в классе академии сына одного из ее лидеров - все равно что на Земле узнать, что ты учишься в классе с ребенком нефтяного барона.

Вот тупица. Будь я на месте Ивао, я бы унес эту информацию в могилу. Все бы сейчас целовали его в задницу и, как следствие, делали бы мою жизнь несчастной.

"Я хочу пойти по его стопам. Мои сильные стороны - скорость и ум", - заявил он. "Моя слабость... Тоу-сан говорит, что иногда я слишком пассивен".

Йоширо-сэнсэй кивнул в знак согласия. "Исии Масару?"

Он был еще одним гражданским уроженцем. Ничего особенного.

"Ишимото Эйдзи?"

<http://tl.rulate.ru/book/103119/3592324>